

На оборотной стороне жадеита притаилась ещё одна мышка. Поза была иной, но в ней читалась та же задорная грация. Хвостики двух зверьков сплелись воедино, а ажурные прорези складывались в тончайший, изысканный узор, от которого невозможно было отвести взгляд.

Это было не просто украшение, а редчайшее изделие — жадеитовое «ручное сокровище» с двусторонней ажурной резьбой. Сиренево-розовые переливы камня вспыхивали при каждом движении, подчеркивая безупречность формы. Живые, одухотворенные мордочки мышей казались почти настоящими, а филигранная работа мастера превращала камень в нечто эфемерное, теплое на ощупь. Несмотря на большой расход материала, работа получилась подлинным шедевром.

Оборотни, чьё зрение было куда острее, чем у суб-оборотней, разом умолкли. Толпа замерла в оцепенении. Если бесцветный пояс Вэнь Юя брал своей оригинальностью, то эта вещица поражала запредельной техникой и безупречным вкусом. В умах застыл лишь один вопрос: какой великий резчик сумел вдохнуть такую жизнь в холодный камень?

— Это... как же... — Цзи-цзи от волнения едва ворочал языком. Дрожащими руками он принял сокровище из ладоней Гао Юаня и бережно, словно святыню, опустил в Анализатор нефрита.

Все присутствующие невольно затаили дыхание, не сводя глаз с табло прибора. Цифры бешено сменяли друг друга, пока наконец не замерли.

Десятый уровень!

Толпа едва не сошла с ума. Десятый уровень сложности и качества! Как такое возможно?

Во всём мире оборотней насчитывалось лишь три мастера такого ранга: двое среди своих и один у зергов. Но даже признанные мэтры не могли гарантировать подобный результат при каждой работе. К тому же перед ними был не высший изумруд, а ледяной-восковой сорт — камень хоть и красивый, но с неровным цветом и посредственной прозрачностью. На такой материал резчики восьмого или девятого уровня даже не взглянули бы, не то что сотворить из него чудо.

Но чудо свершилось прямо здесь, сотворённое руками юного суб-оборотня. Факт был неоспорим, как бы трудно ни было в него поверить.

Цзи-цзи, ставший законным владельцем изделия, густо покраснел. Его колотило так, что пришлось несколько раз ущипнуть себя за щеку, прежде чем он решился забрать жадеит из аппарата. Парень оказался не промах: под перекрёстным огнем завистливых взглядов он тут же полоснул по запястью, скрепляя с камнем кровавый контракт. Лишь когда алое сияние окутало фигурки мышей, он наконец облегченно выдохнул.

Это сокровище он спрячет за семью замками. Оно станет приданым его будущему сыну для поступления в Академию оборотней! В порыве чувств Цзи-цзи заглянул так далеко в будущее,

что совсем забыл — у него ещё даже пары нет...

Глядя на это, Е Лин довольно улыбнулась.

Эта работа не была пределом её мастерства, но результат её вполне удовлетворял. Продумывая эскиз, она перебрала в голове множество вариантов, но в итоге выбрала самый сложный. В отличие от местных резчиков, страдавших заносчивостью, Е Лин всегда была верна своей страсти — бросать вызов самой себе.

Она обернулась и встретилась взглядом с Вэнь Юем. Его глаза горели, а в нежном взоре читался восторг.

Вэнь Юй думал, что познал границы таланта Е Лин, но теперь понял, как глубоко заблуждался. Он смотрел на маленькую фигурку резчика, и в его душе ликующим эхом отзывалась мысль: вот оно, то самое сокровище, которое он искал всю жизнь.

Если бы он не полюбил её, всё было бы гораздо проще. Но теперь Вэнь Юй боялся. Боялся за неё, боялся, что не сможет уберечь, боялся, что его тёмные тайны навлекут беду. Пока была возможность, он намеревался хранить молчание. Его секрет станет последним козырем и надёжным тылом для Е Лин. Вэнь Юй твёрдо решил: какой бы путь она ни выбрала, он станет её незыблемой опорой.

Арена для поединков бурлила. Все напрочь забыли о занятиях. В центре толпы Цзи-цзи баюкал коробочку с бесценным камнем; Гао Юань прыгал от восторга, выкрикивая «Десятка!», будто это была его личная победа; а Вэнь Юй и Е Лин просто стояли рядом, незаметно переплетая пальцы и улыбаясь друг другу.

Идиллию нарушил резкий окрик. Сквозь толпу, расталкивая студентов, пробился ректор Лу. Скривив губы, он окинул сборище гневным взором и прорычал:

— Что за балаган?! Решили коллективно прогулять лекции? А ну живо по аудиториям!

Голос ректора заставил многих притихнуть, но редкость момента перевешивала страх. Несколько студентов из влиятельных семей даже не шелохнулись.

— Господин ректор, посмотрите! Тут десятый уровень! Настоящий десятый уровень!

— Десятый уровень? — Лу замер, на его лице отразилось крайнее изумление. Он подозрительно оглядел Вэнь Юя, Е Лин и остальных, после чего презрительно хмыкнул: — Откуда здесь взяться десятому уровню? Вы в своем уме?

— Но это правда! Вон тот мастер вырезал! — наперебой закричали студенты. — Тот, что рядом с Вэнь Юем! Её зовут Е Лин, она резчик высокого ранга!

Профессор Лу слушал этот гомон, и до него начало доходить. Что? Тот суб-оборотень, которого подобрал Вэнь Юй, — резчик? Почему ему об этом не донесли?

Впрочем, удивляться не приходилось. Из-за скверного характера Лу и его слепого преклонения перед верхушкой кланов, учителя предпочитали лишний раз с ним не связываться. Проще было промолчать, чем выслушивать поток брани.

Лу смерил Вэнь Юя взглядом, полным скепсиса. Как этот «мусор», не способный даже к трансформации, мог войти в доверие к высокоранговому резчику? Выловил из воды? Ну уж нет, такая удача не для подобных ему. Ректор усмехнулся про себя: наверняка чувствует, что скоро отчисление, вот и устроил это представление.

— Какой ещё «резчик высокого ранга»? — Лу перешёл на крик. — Резчиков, способных на десятый уровень, всего двое во всём народе оборотней! Откуда здесь взяться такому чуду? — Он повернулся к Е Лин и придал лицу вид фальшивой заботливости: — Послушай, деточка, тебе бы лучше подыскать достойного мужа да заняться хозяйством. Нечего якшаться с этим отребьем и участвовать в махинациях. Если Ассоциация резчиков узнает об этом обмане, тебя живо упекут за решётку.

Лу явно пытался запугать Е Лин. Он видел, что она молода, и решил, что Вэнь Юй просто запудрил ей мозги. Презрение в его взгляде, направленном на Вэнь Юя, было почти осязаемым: найти подставную куклу и выдавать её за гения — какая нелепая глупость.

Вэнь Юй давно привык к нападкам ректора и лишь слегка нахмурился, предпочитая не опускаться до споров. Но Е Лин терпеть не стала — внутри неё вспыхнула ярость.

Она холодно усмехнулась, подошла к Цзи-цзи, открыла футляр и, подхватив изделие, снова поместила его в анализатор.

— Десять... — Лицо Лу пошло пятнами, когда он увидел заветную цифру на табло.

Толпа снова взорвалась ликованием. Студенты начали наперебой объяснять ректору, что это не всё: у Вэнь Юя на поясе висит работа девятого уровня!

Вэнь Юй молча подошёл, вернул жадеит Цзи-цзи, после чего расстегнул свой пояс и положил его в приёмник. Лишь когда на экране высветилась девятка, он невозмутимо забрал вещь обратно.

Профессор Лу впал в ступор. Он стоял, не в силах вымолвить ни слова. Как этот калека, выброшенный семьёй Лань на помойку, мог заполучить такого таланта? Если бы Вэнь Юй принадлежал к великому клану, это ещё можно было бы объяснить, но ведь он никто!

Отойдя от шока, Лу подозрительно прищурился и пробормотал:

— Вы наверняка подкрутили аппарат. Не может он показывать правду.

Вэнь Юй лишь вскинул бровь. Подделывать результаты оценки не имело смысла — любая попытка использовать такой камень в деле сразу бы вскрыла обман. К тому же вмешаться в сложнейшую структуру анализатора было почти невозможно.

Вэнь Юй промолчал, но Гао Юань не выдержал. Он буквально подскочил на месте:

— Эту машину я лично притащил из Комнаты оценки нефрита Академии! Это наш, местный прибор! Как он может быть неисправен?

Видя, что Вэнь Юй по-прежнему хранит спокойствие, Лу лишь укрепился в своих подозрениях.

— Ты дружок Вэнь Юя, — фыркнул он, — так что мог и подсобить с настройками. Советую взяться за ум: ты способный парень, зачем тебе возиться с этим никчёмным мусором? Не заставляй меня портить тебе характеристику для военного ведомства!

От такой наглости Гао Юань едва не задохнулся, лицо его стало пунцовым.

— Настроить анализатор?! Да за кого вы меня принимаете? У меня таланта на такое не хватит! — проорал он, теряя остатки самообладания. — И вообще, пусть Вэнь Юй не может обращаться, но вы — ректор Академии! Постоянно орать «мусор» да «отребье» — это по-вашему достойно учителя? Тьфу на вас!

На Арене для поединков воцарилась гробовая тишина.

Все знали, что ректор Лу — старый лис, пролезший в кресло ректора благодаря связям, а не уму или доблести. Студенты частенько потешались над ним втихомолку, удивляясь, как его звериная форма вообще сочетается с таким скудоумием. Но Гао Юань высказал всё это прямо в глаза.

Зная мстительный и мелочный нрав Лу Ци, все понимали: Гао Юаню это просто так не сойдет. Парень явно перегнул палку... но в глубине души каждый был готов аплодировать ему стоя.

<http://bllate.org/book/17561/1718361>